

Чэнь Нань была свободна и направилась в сторону, откуда днем доносились звуки выстрелов. Пройдя около десяти минут, она увидела другую съемочную группу. Актеры были одеты в современную одежду, похоже, снимали городскую драму. На площадке царил хаос, и Чэнь Нань, пробираясь сквозь толпу, поздоровалась с несколькими работниками реквизита.

Она была человеком с сильным характером, и вскоре уже свободно общалась с ними. Когда она покинула площадку, было уже около четырех часов.

Чэнь Нань набрала номер Ли Мэн:

— Вернулась?

— Да, все, что нужно, сделала, — запыхавшись, ответила Ли Мэн.

— Что именно? — с любопытством спросила Чэнь Нань.

— Контракт. Сестра Ань Жань прислала его утром, но на съемочной площадке не было возможности распечатать.

— Ага, — равнодушно произнесла Чэнь Нань. — Быстро сюда.

Сказав это, она повесила трубку, и на ее губах появилась холодная улыбка.

Зимой снимать исторические драмы было удобно: не так жарко, как летом, хоть и немного холодно. Ассистентам не приходилось постоянно вытирать пот с лица своих подопечных, боясь испортить макияж. Ли Мэн, вытащив ключи, направилась к съемочной площадке. Запыхавшись, она посмотрела на Чэнь Нань:

— Что случилось? Почему так срочно?

Чэнь Нань достала из кармана что-то, и Ли Мэн побледнела. Видя, как Чэнь Нань шаг за шагом приближается, а ее ботинки скрипят по гальке, она инстинктивно отступила, заикаясь:

— Откуда у тебя это?

Это был короткий пистолет, излучающий холодный и торжественный блеск.

Пятки Ли Мэн уперлись во что-то твердое, отступить было некуда. Она вспомнила, как Чэнь Нань говорила, что училась в полицейской академии, и зубы ее начали стучать:

— Ты же не будешь на самом деле убивать... Я просто шутила...

Не успев закончить фразу, она услышала, как за ее спиной с грохотом упал совок, смешавшись с криками.

Ли Мэн упала назад, ударившись головой о корзину, и в итоге, ошеломленная, опустилась на землю.

Увидев ее испуганное лицо, Чэнь Нань, согнувшись, засмеялась так, что едва могла дышать.

Через некоторое время Чэнь Нань присела перед ней, лицо ее покраснело от смеха. Она протянула пистолет Ли Мэн:

— Посмотри...

— Не надо! Убери это! — Ли Мэн, словно обжегшись, тут же оттолкнула его.

Чэнь Нань сказала:

— Эй, это реквизит, одолженный у соседей, ненастоящий!

Ли Мэн, все еще не веря, заикаясь спросила:

— Правда?

— Да, — Чэнь Нань протянула пистолет. — Сама посмотри.

Только тогда Ли Мэн успокоилась, но все еще с опаской рассматривала предмет в руках:

— Он такой реалистичный!

Она попыталась схватиться за рукоятку, почувствовав ее тяжесть, и уже собиралась заглянуть в дуло, как вдруг Чэнь Нань прикрыла ей лицо рукой. Ли Мэн почувствовала холодное прикосновение ее ладони и услышала:

— Что ты делаешь? Хочешь сама себя подстрелить?

— Ты же сказала, что это реквизит? Разве дуло не должно быть забито? — недоуменно посмотрела на нее Ли Мэн.

Чэнь Нань ловко схватила рукоятку и нажала большим пальцем на защелку магазина. С щелчком магазин выдвинулся, внутри были выстроены светло-желтые пластиковые пули.

Разве это не похоже на детские игрушки?

Ли Мэн внимательно посмотрела, но заметила, что пули слегка заострены и выглядят острыми.

Она перестала бояться и с улыбкой спросила:

— Обычно в реквизите дуло забито. Почему у этого пистолета есть пули?

— Специально попросили! — спокойно сказала Чэнь Нань, вытирая пистолет рукавом. — У такого пистолета небольшая дальность стрельбы, при использовании не превышай сто метров.

Ли Мэн сглотнула и наконец перешла к сути:

— Что ты собираешься делать?

Чэнь Нань таинственно ответила:

— Скоро узнаешь.

Сказав это, она встала и протянула левую руку, голос ее был строгим:

— Вставай.

Ли Мэн, опираясь на ее силу, наконец выбралась из кучи хлама, почувствовав, как воздух стал свежее. Они направились к временным палаткам актеров. Съёмочная площадка была с другой стороны, это место было относительно тихим, и людей здесь было мало.

В этот момент вышла сестра Фэй, одетая в объемную черную пуховик.

Сердце Ли Мэн замерло, она робко спросила:

— Сестра Нань, может... давай не будем? А?

— Раз выпустил стрелу, назад не вернешь, — спокойно и уверенно сказала Чэнь Нань, стоя рядом с ней. Она была высокой, и теперь, приблизившись к Ли Мэн, протянула ей пистолет, почти обняв ее руку. — Держи крепче!

— А если промахнусь? Пластиковые пули могут попасть в глаза? Тогда я точно пропала...

Чэнь Нань не выдержала и фыркнула:

— Когда я училась, всегда была первой на физических тестах.

Сказав это, она крепче сжала руку Ли Мэн и тихо прошептала ей на ухо:

— Сосредоточься!

Смотря, как сестра Фэй приближается, сердце Ли Мэн готово было выпрыгнуть из груди.

Сестра Фэй, похоже, заметила странную пару неподалеку, но, привыкнув к тому, что Ли Мэн всегда подчиняется, не придавала этому значения и направилась прямо к ним.

По мере приближения цели Чэнь Нань, держа руку Ли Мэн, медленно корректировала положение, ее спокойное и холодное дыхание касалось уха Ли Мэн.

Неизвестно почему, Ли Мэн нервно хотела пошевелить пальцами, но Чэнь Нань тихо прикрикнула:

— Не шевелись.

В следующую секунду пули со свистом полетели в сторону сестры Фэй.

Пуховик на груди сестры Фэй получил удар, и она тут же отреагировала, закричав на Ли Мэн:

— Ли Мэн, ты съела сердце медведя и печень леопарда? — Сказав это, она с гневом направилась к ним.

— Сестра Нань... — Ли Мэн испугалась и хотела сбежать.

— Не трись! — Чэнь Нань выпрямила ее руку, продолжая корректировать прицел. — Шоу начинается...

Сестра Фэй, подойдя ближе, наконец увидела, что держит Ли Мэн, и немного испугалась, но, стиснув зубы, не показывала страха.

— Что ты делаешь? Хочет убить меня, чтобы замести следы...

Не дав ей закончить, Ли Мэн почувствовала, как Чэнь Нань опустила ее запястье, и пули снова полетели в сестру Фэй. На этот раз, из-за близкого расстояния, пуховик сестры Фэй был изрешечен, и белый пух вылетал из него, как снег, создавая впечатляющую картину.

— Ли Мэн, ты с ума сошла?! — Сестра Фэй в панике пыталась удержать свой пуховик, но не могла остановить летящий пух, который кружился в воздухе, как в кино.

Ли Мэн смеялась так, что едва могла дышать, услышав холодный голос Чэнь Нань:

— Сестра Фэй, может, подойдете еще раз?

Сестра Фэй дернула уголком рта, собираясь выругаться, но вдруг почувствовала, как что-то пронеслось мимо ее лица, и побледнела.

Чэнь Нань продолжила:

— В наше время и такое бывает, всякая гниль лезет вперед! Не пойти ли набрать воды у колодца, чтобы посмотреть на себя? Думаешь, если рядом с лебедем, то и сама можешь взлететь?

Эти слова, как нож, вонзились в сердце сестры Фэй, ее лицо то белело, то краснело, словно ее задели за живое, но она не могла ничего сделать.

— Ладно, увидимся. — Хотя она так сказала, сестра Фэй понимала, что не справится с ними, и бросилась бежать.

Чэнь Нань повысила голос:

— Эй, сестра Фэй, куда вы бежите?

Сказав это, она не забыла выпустить еще несколько пуль в ее спину, и пух разлетелся еще сильнее.

— Ха-ха-ха-ха...

Смотря, как сестра Фэй в панике убегает, Ли Мэн начала смеяться так, что едва могла дышать, лицо ее покраснело.

Казалось, что в ее жизни давно не было такого безудержного веселья. После окончания университета Ли Мэн постепенно научилась смиряться с унижениями на работе.

Такое чувство полного удовлетворения она испытывала только в начальной школе, когда давала отпор мальчику, который ее обижал. Тогда она загнала его в мужской туалет, и он не смел выйти, потому что он всегда дергал ее за косу на уроках.

Чэнь Нань, обычно строгая, теперь улыбалась с легкой и расслабленной улыбкой.

Они стояли друг напротив друга, и в воздухе раздался взрыв смеха. Это чувство радости от шалости было понятно только им двоим.

В этот момент солнце начало клониться к закату, отбрасывая длинные тени, и Чэнь Нань казалась окруженной холодным светом.

В тот момент Ли Мэн даже немного завидовала ей. Эта девушка, которая не следовала правилам, всегда находила способ бороться с жизнью, а она сама, раз за разом подавляемая жизнью, вынуждена была идти вперед с грузом на плечах.

Она завидовала смелости и свободе Чэнь Нань.

Линь Юань, закончив дневные съемки, направлялся в зону отдыха, чтобы переодеться и продолжить съемки вечером. Неожиданно он столкнулся с Чэнь Нань и Ли Мэн, а на земле лежал белый пух, и он не понимал, что произошло:

— Что вы тут делаете?

<http://bllate.org/book/16849/1550863>